

ГОРНЯЦКАЯ ПОРОДА

Наш конкурс «Пятилетка страны —
Моя пятилетка»

Давайте заглянем в «послужной» список передового забойщика. Чем отмечен его нелегкий шахтерский путь?

В 1961, 1965 и 1973 годах Иванченко вручены Почетные грамоты, в 1970 году ему объявлена благодарность, а к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина он награжден памятной Юбилейной медалью. В прошлом году забойщик поднялся на высокую ступень горняцкого пьедестала: ему присвоено звание «Почетный горняк».

Много лет Иван Григорьевич возглавляет бригаду забойщиков, и товарищи в трудные минуты, не колеблясь, доверяются его опыту, знаниям. Все время чувствуют они на себе внимание и заботу бригадира.

Иванченко несколько отличается от других руководителей забойных коллективов своей выдержанностью, точным расчетом. Взглянешь со стороны — какой-то застенчивый человек, но кроется под этим волевым, настойчивым натура. Сказал, как отрезал, и своего всегда добьется.

Одно из замечательных качеств Ивана Григорьевича

давно блеснуло с особой силой. Подводились итоги соревнования забойных бригад за приз имени И. П. Янкина. Чудесная яшма с горящей звездочкой была завоевана бригадой забойщиков А. Н. Тупицына с Красногвардейской шахты, но в четвертом квартале ее обошли забойщики Турьинского медного рудника И. З. Багаутдинова. Вот А. Н. Тупицын и был вынужден передать из рук в руки драгоценный приз более счастливому сопернику.

Вечером Иван Григорьевич надолго погрузился в глубокое раздумье. Хотелось ему завоевать эту яшму — признание редкого рабочего мастера, и среди его забойщиков разговоры об этом давно шли. Но для этого надо укрепить бригаду молодыми, грамотными, крепкими парнями. Только клинки, много их придет к знатному горняку Иванченко. Как на притчу, Ивана Григорьевича настойчиво уговаривали возглавить молодежную бригаду. Соблазн великий. И... бригадир отказывается.

В его бригаде — несколь-

ко забойщиков, у которых не за горами заслуженный отдых. Бросить верных друзей-товарищей, с которыми бок о бок проработал много лет, вывести их из состава бригады? Заставить их искать другую работу или переходить в другую бригаду? Нет. Иванченко на это никогда не пойдет. С друзьями идет до конца, до победы ли, до поражения ли, все едино.

И ветераны доказали. Хотя и грамоты у них маловато, нет прежнего проворства, как у молодых, но любят они свою подземную работу, быть может, больше. И есть у них еще порох в пороховницах. За прошедший год план бригадой Иванченко перевыполнен. И нынче его забойщики не ударили в грязь лицом, много труда вкладывают в заветную мечту — завоевать приз имени И. П. Янкина.

— Нет, не жалею, — сказал мне как-то Иван Григорьевич. — Не жалею, что остался со своей бригадой. В древнем Риме ветераны-легионеры считались лучшей обузой, а у нас ветераны-шахтеры — это мудрые, опытные учителя молодежи, знатоки подземных кладовых, отзывчивые и, если хотите, по-своему молодые, когда нужно идти к трудной победе...

Я смотрю на взволнованное лицо Иванченко, на его сильные узловатые руки и думаю, что этот человек — настоящей горняцкой породы, твердой, упорной и надежной.

Э. ГАДЗАЛОВ,
заместитель директора
медькомбината

на горном предприятии

Когда мне позвонили из редакции и предложили написать о хорошем человеке, в памяти сразу возникли десятки имен настоящих рабочих нашего комбината. О них можно написать целые книги, их дела достойны кисти знаменитого художника, резца скульптора.

Но вот я сел за стол и растерялся. О ком из них писать? Может, о И. З. Багаутдинове, С. В. Глушенкове, А. С. Буравлеве с Турьинского медного рудника? Или о А. В. Лебединском, Н. А. Червякове, И. В. Лебединском с рудника имени III Интернационала? Они — мои друзья, и я горжусь этим. И вдруг я вспомнил...

С Иванченко мы жили в одном доме, вместе работали на одной шахте, поровну делили и горечь поражений, и радость побед. Мало того, что я уважаю Ивана Григорьевича, что он близок мне по духу, что наши семьи связывает давняя дружба... Иванченко глубоко человечен. Он никогда не бросит друга в беде.

Не скажешь про него, что он богатырь, но в руках у горняка сила редкая. Высокий, даже чересчур высокий для шахтера, Иван Григорьевич кажется чуть нескладным, но в работе на него любо-дорого посмотреть: спокойными, четкими, тысячу раз выверенными движениями он ведет проходку, и скальный монолит отступает перед его волей и упорством. Двадцать четыре года длится этот нелегкий поединок с неподатливой горной породой.